

© 2010 г.

Галина Соколова

доктор философских наук, профессор
зав. отделом экономической социологии и социальной
демографии Института социологии НАН Беларуси
(e-mail: gnsok@cosmostv.by)

СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются состояние и возможности развития среднего класса в Республике Беларусь. Автор на основе анализа существующих определений разрабатывает собственное определение среднего класса и обосновывает критерии выделения белорусского среднего класса: наличие среднего специального и высшего образования, профессиональный статус, среднедушевые денежные ресурсы населения. Подчеркиваются наличие серьезной проблемы недоиспользования образовательного потенциала общества, ограниченные возможности среднего класса в выполнении функций диверсификации и стабилизации общества, а также – расширенного воспроизводства научного и образовательного потенциала. Для выполнения ролевых функций, присущих среднему классу в его западном варианте, белорусский средний класс, составляющий 1/5 населения, должен стать более многочисленным, приобрести экономическую самостоятельность, стать полноправным субъектом инновационных реформ.

Ключевые слова: средний класс, критерий среднего специального и высшего образования, критерий профессионального статуса, критерий среднедушевых денежных доходов.

Средний класс: основные определения. Средний класс западных обществ, с которым соотносятся идеи социальной стабильности, гармонии и устойчивого развития, индивидуальной свободы, экономической независимости и достойного существования, рассматривается в качестве ключевого момента модели социального развития, к которой идет большинство современных обществ. В России, например, становление среднего класса связывалось прежде всего с экономическим развитием страны в рамках концепции либеральных реформ начала 1990-х годов. Однако социальным итогом реформ стало не формирование процветающего среднего класса, а размывание ранее существовавших в стране средних слоев и обострившаяся поляризация общества.

О среднем классе пишут ученые, политики, журналисты; при этом одни рассматривают его как основу социальной стабильности общества,

другие – как главную движущую силу реформ, третьи – как и то и другое вместе. Так, Л. Косалс и Р. Рывкина отмечают, что сейчас «спрос на средний класс» особенно велик потому, что именно этот слой в принципе мог бы стать двигателем рыночных перемен, развития в стране цивилизованного рынка и капитализма. По существу, велик спрос не столько на сам средний класс, сколько на те функции, которые он мог бы выполнять. В частности, высокая конфликтность общества породила, по мнению авторов, огромный спрос на «стабилизирующее воздействие среднего класса»¹.

Многие исследователи пытаются понять, есть ли в России средний класс или его примерный аналог, оценить масштабы этого феномена, выяснить его сходство или отличие от аналогичного явления в западном обществе. Так, Е. Галаева, обобщая мнение российских экономистов, приходит к выводу, что «этот класс пока еще не сформировался настолько, чтобы быть цементирующей основой современного российского общества». Учитывая, что, по данным Госкомстата РФ на 2001 г., 60% населения имеют уровень доходов ниже минимального потребительского бюджета (в том числе 27,6% находятся за чертой бедности), и 10% относятся к категории богатых, она приходит к выводу о том, что «состав среднего класса в России можно оценить на уровне около 30% населения страны»². В большинстве же экономически развитых государств доля среднего класса превышает половину населения страны.

К наиболее известным и глубоким исследователям, разрабатывающим методологию адаптации характеристик феномена западного среднего класса к реалиям постсоветского общества, относятся Т. Заславская³ и Р. Рывкина⁴. В их трудах выявлены те элементы социальной структуры России, которые потенциально могут претендовать на роль среднего класса; изучен социальный генезис и внутренняя структура среднего класса в современной России; оценены его количественная и качественная динамика, условия и перспективы развития. Именно на их методологические разработки мы опираемся в попытке проанализировать проблемы формирования среднего класса применительно к белорусскому обществу. В наши задачи входит определение понятия и описываемого им феномена среднего класса; обоснование критерия социальной стратифика-

¹ Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку в России. М., 1998. – С. 308–310.

² Галаева Е. Становление среднего класса в России на фоне мировых тенденций // Общество и экономика, 2002. – № 8–9. – С. 94.

³ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. – М., 2002. – С. 468–494.

⁴ Рывкина Р.В. Драма перемен. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – С. 291–400.

ции в обществе; определение места, характеристик и функций потенциального среднего класса в белорусском обществе.

Социальная структура общества представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных групп, различающихся местом в общественном разделении труда, располагаемыми ресурсами, социальным статусом, а также ценностями, потребностями, интересами, стратегиями поведения, образом и стилем жизни. В этом плане, прежде чем говорить о среднем классе, следует выявить классообразующие признаки социального класса как такового. Наиболее плодотворная работа в этом направлении проделана П. Сорокиным, который определяет социальный класс как «совокупность лиц, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально + имущественно + социально-правовые интересы»¹.

Согласно данной классификации, население большинства государств распадается на четыре основные класса: класс трудовых крестьян, (профессия – обработка земли физическим способом, имущественное положение – среднее или относительно бедное, объем прав – ограниченный); класс наемных рабочих (профессия – наемный труд физического характера, имущественное положение – от среднего до бедного, объем прав ограничен рамками трудовых контрактов); класс землевладельцев (профессия – помещики, живущие земельной рентой и выполняющие интеллектуально-управленческие функции, имущественное положение – богатые относительно рабочих и крестьян, объем прав – привилегированный); класс капиталистов (профессия – представители промышленного, торгового и финансового капитала, имущественное положение – богатые, объем прав – привилегированный, но иной чем у землевладельцев)². Органичное раскрытие определения социального класса, данного П. Сорокиным, в системе операциональных показателей позволяет считать его наиболее разработанным и наиболее «работающим» в конкретном социологическом контексте.

Развивая определение П.А. Сорокина применительно к так называемым средним классам, мы определяем их как «иерархию социальных групп, сходных по профессии, имущественному положению, объему гражданских прав, занимающих срединное положение в обществе и разделяющих ценности трудовой и рыночной идеологии»³.

¹ Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. – М., 1993. – С. 376.

² Там же.. – С. 384–385.

³ Соколова Г.Н. Класс(ы) средний(е). Экономико-социологический словарь / Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, О.В. Терещенко и др. Науч. ред. Г.Н. Соколова. – Минск, 2002. – С. 150.

Средний класс, при условии большого удельного веса, становится фактором социальной интеграции общества *в силу реализации ряда важнейших общественных функций*.

Во-первых, в рамках среднего класса максимально выполняется условие диверсификации (разнообразия) общества по социальным группам. При этом высший-средний, средний-средний и низший-средний слои дифференцируются по показателям рода занятий и уровня квалификации, размера дохода и объема гражданских прав. Во-вторых, средний класс способствует поддержанию относительной общественной стабильности благодаря характерному для него высокому уровню восходящей экономической мобильности. При этом, большое число взаимобмен происходит как внутри самого среднего класса, так и с другими частями социальной структуры общества.

В-третьих, средний класс выполняет функцию агента технологического и социально-экономического прогресса, сосредоточивая в своих рядах наиболее квалифицированные кадры общества, отличающиеся высоким профессионализмом, значительным деятельностным потенциалом, гражданской активностью.

В-четвертых, средний класс осуществляет функцию носителя национальной культуры и общественных интересов. Для представителей всех его слоев характерна четкая самоидентификация – соответствие между их социально-профессиональными характеристиками и выбором страты, к которой они себя относят; так, доля лиц, идентифицирующих себя со средним классом, увеличивается по мере роста уровня образования, социального престижа, размера доходов, объема гражданских прав. Как видим, выполнение функции социального стабилизатора общества предполагает не только удовлетворенность представителей среднего класса существующим социальным порядком, но также его массивность и срединное положение в обществе. А чтобы стать носителем национальной культуры и выразителем общественных интересов, этот класс должен обладать всеми названными выше характеристиками¹.

Статьи англоязычных социологических словарей, посвященные среднему классу (средним классам), сообщают, что это – «обширный слой квалифицированных наемных работников, а также мелких и средних собственников, занимающих сходные статусные позиции на рынке труда и разделяющих общие ценности трудовой и рыночной ситуаций»². Большое внимание уделяется судьбам «старого среднего класса», отождеств-

¹ Соколова Г.Н. Класс(ы) средний(е). Экономико-социологический словарь / Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, О.В. Терещенко и др. – Минск, 2002. – С. 150–152.

² The Concise Oxford Dictionary of Sociology. Ed. by G. Marshall. New York. 1994, p. 328.

ляемого, в соответствии с «континентальной» традицией XIX века, с буржуазией, и «нового среднего класса», связанного с научно-техническим прогрессом и включающего в себя профессионалов разного уровня, а также – «беловоротничковых» рабочих¹. По данным национального исследования Г. Маршалла «Социальный класс в современной Британии» (1984), низший средний класс составляет около 20% населения; средний-средний класс – 20%, высший средний класс – примерно 10% населения; к ним добавляются 10-12% предпринимателей (в каждой стране, по данным статистики, существует примерно 10-12% людей, «умеющих и знающих, как делать деньги»), которые предоставляют рабочие места значительной части профессионалов и квалифицированных рабочих.

Попытки эмпирически идентифицировать и исследовать средние классы постсоветских государств предпринимаются достаточно регулярно. Проблема идентификации и изучения среднего класса стала одним из важных направлений мониторинга ВЦИОМ «Экономические и социальные перемены в России», проводимого с 1993 года. Содержание научных задач предопределило особенности методического подхода к идентификации иерархических слоев российского общества. Каждая группа выделяется по совокупности признаков, определяющих ее специфику: например, предприниматели – по роду деятельности, наличию и размерам частного бизнеса; менеджеры – по должностному положению, секторам экономики, форме собственности; профессионалы – по уровню образования и квалификации, месту в системе контроля и управления, уровню реальных доходов. Окончательные алгоритмы построения каждой группы определяются в результате нескольких итераций, последовательно уточняясь по результатам анализа получаемых социальных «портретов»².

Сопоставление суммарных оценок потенциалов изучаемых групп позволяет разделить их на четыре относительно массовых слоя, которым присвоены названия: верхний, средний, базовый и нижний. Нижний слой (примерно, 10%) включает в себя неквалифицированных рабочих и работников без профессий. Базовый слой (65–70%) сложился из групп мас-

¹ Социологический словарь. Николас Аберкромби, Стивен Хилл, Брайан С. Тернер. – М., 1999, с. 317–319; Большой толковый социологический словарь. Дэвид Джери, Джулия Джери. Т. 2. – М., 2001. – С. 282–284.

² Заславская Т.И. Стратификация современного российского общества // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1996. – № 1. – С. 7–15; Заславская Т.И. Доходы социальных групп и слоев // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 1996. – № 2. – С. 7–13; Заславская Т.И. Структура российского общества через призму трансформационного процесса // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. – 2002. – № 4 – С. 7–13.

совой интеллигенции, рабочих средней квалификации, крестьян, работников массовых профессий сферы услуг. Средний слой (14–18%) объединяет социальные группы с ресурсным потенциалом, позволяющим относительно успешно адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Верхний, субэлитный слой (5-6%) включает в себя крупных и средних предпринимателей, а также ответственных чиновников, обладающих наиболее высоким экономическим, статусным и властным потенциалом. Количественное соотношение названных слоев на протяжении последних 5 лет не оставалось неизменным, но в целом было довольно устойчивым. В начале 1997 г. оно выражалось пропорцией 10 : 66 : 18 : 6 (за 100% было принято занятое население России без элиты, составляющей не более 1%), а в 2000 г. – 12 : 68 : 15 : 5. Во всем же населении России доля нижнего слоя составляет 34%, базового – 50, среднего – 11, верхнего слоя и элиты – 5%¹.

По данным ВЦИОМ, основную часть российского общества составляет слой, который Т. Заславская называет «базовым», потому что к нему относятся 2/3 занятых в экономике и более половины населения России. Термин «базовый» представляется наиболее удачным, так как данный слой и в самом деле составляет социальную базу общества. Это рядовые специалисты массовых профессий (инженеры, учителя, врачи и др.), служащие без специальности, промышленные рабочие, крестьяне, фермеры, представители массовых профессий сферы обслуживания. В базовый слой перешла основная часть прежнего среднего класса, и большинство его представителей обладают достаточным профессионально-квалификационным потенциалом, чтобы при благоприятной социально-экономической конъюнктуре вернуться в состав среднего класса².

К основным признакам принадлежности к среднему классу относятся: уровень денежных доходов, владение движимым и недвижимым имуществом, социальный и профессионально-квалификационный статус, уровень образования. Если исходить из размера дохода и социального статуса в обществе, то к среднему классу в СССР можно было причислить, во-первых, представителей высшей интеллигенции (политических деятелей, высших работников государственного аппарата, деятелей прессы, адвокатов, ученых, писателей, дипломатов, актеров и др.); во-вторых, представителей технической интеллигенции, причастной к наиболее престижным отраслям народного хозяйства; в-третьих, представителей гуманитарной интеллигенции и квалифицированных рабочих.

¹ Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. М. – 2002. – С. 474–477.

² Там же. – С. 479–480.

Однако, по мнению Р. Рывкиной, применительно к СССР можно говорить лишь о «псевдосреднем» классе, так как даже самые богатые люди не представляли собой субъектов рынка¹.

По поводу определения Р. Рывкиной среднего класса в СССР как «псевдосреднего», отметим, что не являясь субъектом рыночных отношений (в силу отсутствия таковых), средний класс бывшего Союза в той или иной мере выполнял функции, присущие этому классу, являясь и социальным стабилизатором общества, и ведущим агентом научно-технического прогресса, и носителем духовных и социокультурных ценностей. Другое дело, что он не был достаточно мотивирован к выполнению данных функций перспективами экономического роста в рамках среднего класса. В советском обществе одной из важных предпосылок социальной мобильности являлось не финансово-имущественное положение индивида (группы), а наделение или ненаделение индивида формальным (административным) или неформальным (политическим) правом распоряжаться средствами производства. В силу этого экономическая стратификация в советском обществе сводилась к нулю, а профессиональная (в силу уравнивательных тенденций в сфере оплаты труда) выглядела незначительной. Социальная стратификация в этом случае тяготела к «одномерной» и в ней доминировал политический критерий расслоения общества. Соответственно, не экономические, а политические каналы, пропускающие бюрократию во властные структуры, были наиболее проходимыми, и восхождение индивидов из слоев бюрократии низшего до бюрократии высшего ранга было наиболее плодотворным в ущерб остальным видам мобильности. Это в значительной мере и побудило представителей среднего класса СССР начать реформирование советского общества².

Следствием же перестроечных процессов явился, на макроуровне, распад Советского Союза, сопровождавшийся разрывом производственных связей и катастрофическим падением валового внутреннего продукта в постсоветских государствах; на микроуровне это выразилось в понижении статуса представителей советского среднего класса в сторону «низкого» и «средненищего». В наибольшей мере процесс обнищания коснулся работников умственного труда высшей квалификации, которые стали обозначаться выразительным понятием – «бюджетники». В состав бюджетников нынче входят не только высококвалифицированные, но и все

¹ Рывкина Р.В. Драма перемен. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – С. 330.

² Соколова Г.Н. «Эффект стереотипизации» и социальная мобильность в обществе // Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. Издание 2-е, перераб. и доп. – М., Мн., 2000. – С. 221–236.

другие работники таких сфер как образование, культура, здравоохранение и др., без их подразделения по уровню квалификации. Поэтому сейчас, в начале 2000-х годов, мы по многим показателям находимся дальше от среднего класса в его западном варианте, чем в начале 1990-х годов.

Критерии выделения белорусского среднего класса. Основные направления стратификационных сдвигов в белорусском обществе в период 1990-х годов состоят в следующем: социальная структура стала более подвижной, возросло многообразие социальных статусов, однако нисходящая экономическая мобильность крупных социальных групп до 2000-х годов доминировала над восходящей; начиная с 2005 года восходящая мобильность преобладает, что способствует перемещению базового слоя из диапазона доходов от БПМ до МПБ в диапазон доходов от 1 до 2 МПБ. Существенно изменилась и значимость компонентов социального статуса – если раньше положение людей определялось уровнем занимаемой должности, то теперь их социальный вес все больше определяется уровнем располагаемых ресурсов. Усилилась роль профессионально-квалификационного и культурного фактора в формировании высокостатусных групп и ослабла – в социальной дифференциации основной части населения. Основной задачей государственной социальной политики становится экономическое, правовое и информационное содействие развитию различных форм социально-инновационной деятельности слоев общества в сфере технико-технологического и социального прогресса.

В поисках среднего класса представляется наиболее рациональным выбрать в качестве критерия социальной стратификации соотношение уровня доходов населения с величиной минимального потребительского бюджета (МПБ) и величиной бюджета прожиточного минимума (БПМ), составляющего 60% МПБ¹. Выступая основным социальным нормативом, минимальный потребительский бюджет позволяет соотносить между собой показатели государственной статистики, результаты выборочных обследований домашних хозяйств (публикуемые в статистических бюллетенях) и результаты мониторинговых социологических исследований республиканского масштаба, ежегодно проводимых Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси. Подобная многоступенчатая проверка дает возможность максимально корректно классифи-

¹ Минимальный потребительский бюджет (МПБ) – это основной социальный норматив, представляющий собой стоимость набора материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения минимальных физиологических и социальных потребностей человека. Среднедушевой минимальный потребительский бюджет семьи из четырех человек с ноября 2008 г. составлял 340,1 тыс. руб. (соответственно – бюджет прожиточного минимума – 220,0 тыс. руб.).

цировать и исследовать социальные страты белорусского общества по уровню денежного дохода социальных групп.

Согласно статистическим данным 2008 года, ниже уровня минимального потребительского бюджета проживало 23,3% населения (в том числе – ниже бюджета прожиточного минимума – 6,1%); это в белорусском обществе малообеспеченный и нижний слои. Начиная с 2005 года, происходило перемещение базового (основного) слоя из диапазона от БПМ до МПБ в диапазон от 1 до 2 МПБ, с соответствующими передвижками других слоев (табл. 1).

Таблица 1

Социальная стратификация белорусского общества по критериям минимального потребительского бюджета (МПБ) и бюджета прожиточного минимума (БПМ), %

Страта с уровнем денежных доходов	По данным госстатистики, % от общей численности населения					По данным социологического исследования (ноябрь 2008 г.), % от числа ответивших
	1995	2000	2005	2006	2008	
ниже БПМ (малообеспеч.)	38,4	41,9	12,7	11,1	6,1	7,2
от БПМ до МПБ (нижний слой)	42,0	34,9	29,3	26,8	17,2	17,7
от 1 до 2 МПБ (базовый слой)	13,1	15,1	42,9	43,1	53,3	54,8
от 2 до 3 МПБ (средний слой)	5,4	6,7	12,3	15,1	17,9	17,0
от 3 до 5 МПБ (верхний слой)	1,0	1,2	2,4	3,0	4,1	3,0
свыше 5 МПБ (элита)	0,1	0,2	0,4	0,9	1,4	0,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009. Мн., 2009. С. 164, 166.

Придерживаясь классификации социальных страт, разработанной ВЦИОМ, выделим, на основе данных государственной статистики, *шесть основных страт белорусского общества*: малообеспеченный, (с денежным доходом ниже уровня БПМ), составляющий 6,1% населения республики; нижний (с денежным доходом от БПМ до 1 МПБ), составляющий 17,2% населения; базовый (с денежным доходом от 1 до 2 МПБ) – 53,3% населения; средний слой (с денежным доходом от 2 до 3 МПБ) – 17,9% населения; верхний (от 3 до 5 МПБ) – 4,1%; элита (свыше 5 МПБ) – немногим более одного процента населения республики (табл. 1).

Использование данных социологического исследования, довольно точно совпадающих с данными государственной статистики, позволяет раскрыть внутреннюю структуру каждого из выделенных социальных слоев (табл. 2).

Таблица 2

Доля представителей разных социальных групп в каждом слое общества по уровню располагаемых денежных ресурсов, % (2008 г.)

Величина денежного дохода	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Ниже БПМ (малообеспеченные)	0,0	1,6	1,0	0,0	3,2	0,4	1,0	7,2
От БПМ до 1 МПБ (нижний слой)	3,0	3,0	1,8	0,4	6,4	2,0	1,1	17,7
От 1 до 2 МПБ (базовый слой)	13,8	11,1	2,8	1,7	17,5	5,0	2,9	54,8
От 2 до 3 МПБ (средний слой)	5,3	3,9	0,4	1,2	2,0	2,4	1,8	17,0
От 3 до 5 МПБ (верхний слой)	2,1	0,1	0,0	0,8	0,0	0,0	0,0	3,0
Свыше 5 МПБ (элита)	0,0	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,3
Итого	24,2	19,7	6,0	4,4	29,1	9,8	6,8	100,0

Примечание 1: в социологическом исследовании, проведенном в ноябре 2008 г., выборочная совокупность составила 2110 чел. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составила $\pm 2\%$. С учетом данной погрешности, выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т.е. население республики.

Примечание 2: таблица описывает двумерное совместное распределение респондентов по социальным группам и уровню доходов, т.е. сумма относительных частот (%) по всей таблице равна 100%. Это позволяет производить сравнение любых относительных частот внутри таблицы, а также сравнивать соответствующие частоты в разных таблицах (табл. 2–8).

Так, малообеспеченный слой, составляющий по данным социологического исследования 7,2%, состоит на 1/5 из рабочих низкой квалификации, на 3/5 – из пенсионеров и инвалидов, располагающих наименьшими средствами к жизни; по 1/10 приходится на крестьян, домохозяек и учащихся. Нижний слой, составляющий 17,7%, состоит на 1/6 из специали-

стов массовых трудоизбыточных профессий (бухгалтеров, экономистов, юристов, учителей и др.), а также работников торговли и сферы обслуживания, на 1/6 – из рабочих средней квалификации, на 1/10 – из крестьян, на 4/10 – из пенсионеров (доля остальных слоев менее значительна). Базовый слой, составляющий 54,8% респондентов, состоит на 1/4 из квалифицированных служащих, на 1/10 – из рабочих средней квалификации, примерно на 1/10 – из мелких и средних предпринимателей, на 1/5 – из пенсионеров. Средний слой, составляющий 17,0%, состоит на 1/3 из высококвалифицированных специалистов, на 1/5 – из высококвалифицированных рабочих, в среднем по 1/10 приходится на предпринимателей, пенсионеров, учащихся, домохозяйек. Верхний слой, составляющий вместе с элитой 3,3%, состоит на 2/3 из высококвалифицированных и востребованных служащих, на 1/4 – из наиболее успешных предпринимателей, на 1/10 из наиболее квалифицированных и востребованных рабочих. Вместе с элитой, состоящей из наиболее успешных предпринимателей, верхний слой образует те 5–6% относительно благополучных белорусов, которые обнаруживаются практически во всех исследованиях социальной стратификации белорусского общества. По критерию располагаемых денежных ресурсов мы можем отнести к среднему классу средний, верхний и элитарный слои, составляющие в совокупности, по данным статистики, 23,4%, а по результатам социологического исследования – 20,3% от всего населения.

Принадлежность к среднему классу связана с наличием интеллектуального капитала в виде среднего специального и высшего образования и постоянным характером занятости, т.е. наличием реального рабочего места и круга обязанностей. В западной литературе эти два признака характеризуются одним термином – «professional». В современном обществе положение в профессиональной структуре является одной из характеристик, определяющей жизненные шансы человека и, следовательно, формирующей социальный класс в веберовской трактовке данного термина¹, точнее, в том случае, если в течение жизни человека не происходит значимых социальных потрясений, а каналы социальной мобильности открыты. На Западе большинство исследователей придерживаются мнения, что возникновение новых средних классов связано с профессионализацией и формированием управленческих позиций. Однако профессия как универсальный индикатор среднего класса может использоваться только в странах, где в силу предистории достаточно надежно реализуется цепочка: «образование – предпосылка, профессия – средство, доход – ко-

¹ Вебер М. Основные понятия стратификации // Социол. исслед. – 1994. – № 5. – С. 147–156.

нечная цель». В нашей ситуации консистентность этих признаков пока не достигнута, что делает неизбежным обращение к уровню материальной обеспеченности и самоидентификации как корректирующим характеристикам.

Анализ структуры образования (табл. 3) показал, что в Республике Беларусь базовое образование представлено на 2/3 крестьянами и на 1/3 – неквалифицированными рабочими; среднее общее – на 1/3 – пенсионерами, по 1/6 приходится на рабочих низкой квалификации и учащихся. Профессионально-техническое образование представлено на 3/4 пенсионерами и на 1/4 – рабочими средней квалификации; среднее специальное – на 1/3 служащими, на 1/3 – высококвалифицированными рабочими, на 1/6 – пенсионерами; высшее (незаконченное высшее) – на 2/3 служащими высокой квалификации, на 1/6 – пенсионерами, на 1/10 – учащимися (остальные доли менее значимы).

Таблица 3

Доля представителей разных социальных групп в каждом слое общества по уровню образования, % (2008 г.)

Уровень образования	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Базовое (9 классов)	0,0	0,5	2,3	0,0	0,5	0,0	0,1	3,4
Среднее общее (11–12 классов)	2,0	5,5	2,4	1,0	10,0	4,7	4,2	29,8
Профессионально-техническое училище	0,0	3,8	0,6	0,0	10,3	0,0	0,0	14,7
Среднее специальное образование	8,3	8,3	0,7	1,9	4,6	2,5	2,0	28,3
Высшее (незаконченное высшее) образование	13,9	1,6	0,0	1,5	3,7	2,6	0,5	23,8
Итого	24,2	19,7	6,0	4,4	29,1	9,8	6,8	100,0

Обратим внимание на то, что доля лиц со средним специальным и высшим образованием составляет 52,1%, а доля среднего класса, выделенная по критерию располагаемых денежных ресурсов (по данным социологического исследования), – 20,3%. Выделение среднего класса по критерию профессионального статуса (постоянного рабочего места и

функциональных обязанностей), т.е. ограничение объема среднего класса активно действующими профессиональными группами (служащие, рабочие, крестьяне, предприниматели), показало, что его удельный вес составляет в данном случае 36,2%.

Сравнение критериев выделения среднего класса по уровню располагаемых среднедушевых денежных ресурсов (20,3%), профессиональному статусу (36,2%), уровню среднего специального и высшего образования (52,1%), показывает их роль в социальной стратификации белорусского общества. Уровень располагаемых среднедушевых денежных ресурсов выступает, по силе ограничения, основным дифференцирующим признаком, при условии соответствующего профессионального статуса и наличия среднего специального и высшего образования. Получается, что «образование как предпосылка» охватывает 1/2 белорусского населения, «профессия как средство» – чуть более 1/3, «доход как конечная цель» – 1/5 белорусского населения. Есть основания полагать, что *это свидетельствует о наличии серьезной проблемы, связанной со значительным неиспользованием образовательного потенциала общества*. Возможна неадекватная оценка трудовых затрат тех или иных профессиональных групп при наличии неэффективной структуры занятости. Имеет место наличие больших групп трудоизбыточных профессий, что отражает несоответствие предложений со стороны рынка образовательных услуг и спроса на те или иные профессии со стороны рынка труда.

Исходя из структуры среднего, верхнего и элитного слоев по уровню денежных доходов (табл. 1), можно рассматривать их иерархию как своеобразный «эмбрион» белорусского среднего класса, в котором, по данным статистики, низший-средний класс составляет 17,9%, средний-средний – 4,1%, высший-средний – 1,4%. По результатам социологического исследования – 17,0, 3,0 и 0,3%, соответственно. Социально-профессиональная структура среднего класса в республике (принятая за 100%) включает в себя 1/3 служащих, 1/5 рабочих, 1/10 предпринимателей, 1/3 – из других слоев, не способных в силу своего положения оказывать какое-либо влияние на социальный и научно-технический прогресс.

Зададимся вопросом, в какой мере «эмбриональный средний класс» белорусского общества, которому еще предстоит развиваться и проявить себя в полной мере, соответствует качественным характеристикам среднего класса в его западном варианте.

Срединное положение между «верхами» и «низами» белорусский средний класс занимает разве что по уровню доходов: они в 2–3 раза выше, чем в базовом слое и много ниже, чем у наиболее состоятельной части элиты. Однако так называемые «верхи» в белорусском обществе, т.е. люди, обладающие высокими по западным меркам доходами, составляют

немногим более 1% всего населения; в данном контексте их можно считать высшим-средним классом и ограничивать положение среднего класса только «снизу».

Массивность, концентрация большей части общества не свойственны белорусскому среднему классу, составляющему 1/5 всего населения; 4/5 населения сконцентрированы в базовом, нижнем и малообеспеченном слоях.

Образование, квалификация, социальный престиж – все это присуще белорусскому среднему классу, состоящему, как упоминалось, из высококвалифицированных и востребованных специалистов и рабочих высокой квалификации; что же касается социального престижа, то уровень оплаты труда и перекосы в заработной плате значительно снижают его престижность.

Достаточно высокий статус и удовлетворенность жизнью присущи представителям белорусского среднего класса «в средней мере» и во многом определяются уровнем их доходов.

Таким образом, средний класс белорусского общества мог бы выйти из своего эмбрионального состояния при выполнении ряда условий, главным из которых является повышение его удельного веса и интеллектуального влияния в обществе. При улучшении социально-экономической ситуации этот класс начнет пополняться наиболее образованными и активными профессионалами из нынешнего базового слоя, станет более весомым и совершенным по своей структуре.

Проблемы функционирования белорусского среднего класса. Не будем забывать, что средний класс выделяется не только по своим характеристикам но и, главным образом, по тем функциям, которые он должен выполнять. Основными функциями среднего класса в его западном варианте являются: *диверсификация* общества по социальным группам за счет наполнения среднего класса новыми претендентами, материальное состояние которых достигает необходимых стандартов; *стабилизация* общества в силу высокого уровня восходящей экономической мобильности, ведущей к расширению общности людей, разделяющих ценности трудовой и рыночной идеологии; *расширенное воспроизводство научного и образовательного потенциала* благодаря накоплению и эффективному использованию человеческого капитала в сферах науки и образования. Выполнение названных функций превращает средний класс в носителя национальной культуры и выразителя общественных интересов.

В плане выполнения функции диверсификации, средний класс белорусского общества включает в себя практически все социальные группы (табл. 2) – служащих, рабочих, крестьян, предпринимателей, пенсионе-

ров, домохозяек и безработных, учащихся – и в этом смысле достаточно разнообразен. Однако наполнения среднего, а тем более верхних слоев в результате относительно низкой экономической и социальной мобильности почти не происходит.

Что касается осуществления функции стабилизации общества на основе восходящей экономической мобильности, то определенная мобильность наблюдается, но в ограниченном диапазоне. За период с 1995 по 2008 год удельный вес малообеспеченного слоя уменьшился более чем в 6 раз, доля нижнего слоя уменьшилась за то же время в 2,5 раза. При этом произошло значительное возрастание доли среднего слоя (в 4 раза) и превращение его в базовый (основной) слой общества, составивший в 2008 г. 53,3%, который, как мы покажем ниже, не представляется возможным отнести к среднему классу. Очевидно, что с наибольшей активностью перемещения происходят между базовым и нижними слоями, с меньшей – между базовым и верхними слоями, практически закрытыми для восходящей экономической мобильности. Получается, что бывший средний, а ныне базовый слой как бы «вбирает» в себя нижние слои и «консервирует» в диапазоне доходов от 1 до 2 МПБ свыше половины населения республики, своеобразно выполняя функцию стабилизации белорусского общества. При этом средний класс, представленный высококвалифицированными специалистами, рабочими и наиболее успешными предпринимателями, переместился в диапазон: от 2 до 3 МПБ (низший-средний класс), от 3 до 5 МПБ (средний-средний класс), свыше 5 МПБ (высший-средний класс).

В аспекте самоидентификации, в 2008 г., как и в 2002 г.¹, людьми «среднего достатка» (но не среднего класса) считали себя свыше 1/2 респондентов, т.е. практически все, кто обладает средним специальным и высшим образованием (табл. 4). Однако этих людей объединяют весьма скромные материальные возможности и соответствующие им потребности. Так, людьми «со средним достатком» называют себя те, кто располагает средствами на питание, одежду и текущие расходы, но не имеет возможности приобрести крупную бытовую технику (телевизор, холодильник, стиральную машину и др.). В перспективе, каждая из социальных групп среднего класса может удвоиться именно за счет базового слоя, а удельный вес среднего класса значительно возрастет при создании благо-

¹ Соколова Г.Н. Формирование среднего класса в Республике Беларусь // Общество и экономика. – 2003. – № 12. – С. 184–197.

приятных обстоятельств, так как стремление людей вернуться в состав среднего класса из базового слоя связывается прежде всего с наличием среднего специального и высшего образования и профессионального статуса (реального рабочего места).

Таблица 4

Самоидентификация представителей разных социальных групп со слоями общества по уровню реальных располагаемых ресурсов, % (2008 г.)

Распределение ответов на вопрос: «К каким людям, по уровню материального достатка, Вы себя относите?»	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Бедные	0,1	0,6	0,5	0,1	5,3	0,8	1,9	9,2
С достатком ниже среднего	5,9	4,5	4,5	0,7	9,0	2,1	3,0	29,7
Среднего достатка	15,8	13,4	0,8	2,3	13,4	5,5	0,1	51,3
С достатком выше среднего	0,9	0,3	0,1	1,1	0,1	0,3	0,4	3,2
Богатые	0,6	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,3	1,4
Затрудняюсь ответить	0,9	0,8	0,0	0,1	1,2	1,1	1,1	5,2
Итого	24,2	19,7	6,0	4,4	29,1	9,8	6,8	100,0

То, что имеется в виду под понятием «средний достаток» по материальному положению, раскрывается в таблице 5. Средним достатком обозначается та ситуация, когда «денег хватает только на необходимые продукты питания и одежду, на более дорогие вещи приходится откладывать» (так ответили 56,2% респондентов). Как выясняется в ходе более глубокого анализа, это практически та доля респондентов, которая располагает реальными денежными ресурсами от 1 до 2 МПБ (54,8%) и определила свой достаток как «средний» (51,3%).

Для адекватного определения состояния среднего класса и оценки перспектив его развития как «живого организма общества», рассмотрим, в какой общественной среде он функционирует, какими общественными ценностями и идеями он питается, и каковы, следовательно, возможности его качественного и количественного наполнения из других слоев общества. Для этого необходимо выяснить, что представляет собой базовый слой как социальная база общества, и почему он не может быть отнесен к среднему классу по своим характеристикам и выполняемым функциям.

Таблица 5

Самоидентификация представителей разных социальных групп со слоями общества по материальной обеспеченности семей, % (2008 г.)

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже точнее всего характеризует материальное положение Вашей семьи?»	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Семье часто приходится отказываться от необходимых продуктов питания и одежды; из домашнего имущества есть только необходимый минимум	3,6	4,2	1,0	0,2	8,6	1,0	2,5	21,2
Денег хватает только на необходимые продукты питания и одежду, на более дорогие вещи приходится откладывать (копить)	18,9	12,6	3,0	1,1	12,2	4,7	3,7	56,2
Денег, в принципе, хватает на нормальную, обеспеченную жизнь	7,0	4,8	0,5	1,1	2,5	3,9	1,8	21,6
Семья может позволить себе дорогие приобретения (недвижимость, автомобили и пр.), престижный отдых, образование	0,3	0,1	0,0	0,1	0,1	0,4	0,1	1,0
Итого	29,8	21,7	4,5	2,4	23,5	10,0	8,0	100

Характерно, что базовый слой выполняет, как уже упоминалось, функцию стабилизации, однако он объединяет разные социальные группы по другим признакам, нежели средний класс. А именно: в плане материальных ресурсов – по «уровню равенства в бедности», в аспекте нематериальных ресурсов – на основе сохранения нерыночных ценностей в экономике и социальной сфере. Так, оценивая разные пути развития общества, 1/4 респондентов высказали заинтересованность в сохранении существующего порядка вещей, а 2/5 затруднились в ответе (табл. 6). Отсутствие мнения по данному вопросу у 40% респондентов говорит о том, что сами они не задавались подобным вопросом или относятся к нему безразлично. Более половины таких респондентов сконцентрировано в базовом слое.

Таблица 6

Оценка представителями разных социальных групп путей развития общества, % (2008 г.)

Распределение ответов на вопрос: Как Вы считаете, в чем больше всего нуждается сегодня наше общество?»	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
В существенных переменах	11,1	8,8	1,2	1,2	4,8	4,3	3,7	35,1
В сохранении существующего порядка вещей, ситуации	7,2	3,5	1,2	0,4	9,2	1,9	1,4	24,8
Затрудняюсь ответить	11,4	9,3	2,1	0,8	9,4	4,0	3,0	40,1
Итого	29,7	21,6	4,5	2,4	23,4	10,2	8,1	100

При оценке собственных подходов к решению материальных проблем, 56,0% респондентов «стараятся жить по средствам», 18,7% «повышают свой доход всеми возможными способами», 20,8% – «снижают уровень своих запросов», 4,4% «ничего не предпринимают» (табл.7). Более глубокий анализ показывает, что эти 56,0% и составляют базовый слой с характерным для него всеобъемлющим пассивным типом экономического поведения.

Таблица 7

Оценка представителями разных социальных групп подходов к решению материальных проблем, % (2008 г.)

Распределение ответов на вопрос: «Какого подхода Вы придерживаетесь в решении материальных проблем?»	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Повышаю свой доход всеми возможными способами	6,8	4,6	1,3	1,1	0,8	2,6	1,6	18,7
Стараюсь жить по средствам	16,1	12,5	2,6	0,9	15,5	4,5	4,0	56,0
Снижаю уровень своих запросов и потребностей (в питании, в одежде, в отдыхе, в лечении)	6,5	4,0	0,5	0,4	5,9	1,7	1,7	20,8
Ничего не предпринимаю (пытаюсь забыть, отвлечься от проблем)	0,7	0,7	0,0	0,0	1,3	1,1	0,7	4,4
Итого	30,0	21,7	4,5	2,4	23,5	9,9	8,0	100

Оценивая свои жизненные предпочтения, 62,8% респондентов, на 3/4 представляющих базовый слой, выразили желание «жить пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска». Желание «жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой» выразили 27,8 респондентов, обладающих профессиональным статусом и активно действующих, и 9,4% респондентов, в силу обстоятельств уже (или еще) не способных оказывать влияние на общественные процессы (табл. 8).

Таблица 8

Оценка представителей разных социальных групп своих жизненных предпочтений, % (2009 г.)

Распределение ответов на вопрос: «Что бы Вы предпочли?»	Служащий	Рабочий	Крестьянин	Предприниматель	Пенсионер (неработающий)	Учащийся (стационар)	Домохозяйка, безработный	Итого
Жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой	10,8	13,5	1,6	1,9	1,3	6,3	1,8	37,2
Жить пусть беднее, но зато с гарантированным уровнем, без риска	19,1	22,3	2,7	0,8	10,6	4,3	2,9	62,8
Итого	29,9	35,8	4,3	2,7	11,9	10,6	4,8	100,0

Примечание 1: в социологическом исследовании, проведенном в ноябре 2009 г., выборочная совокупность составила 1500 чел. Предельная ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составила $\pm 3\%$. С учетом данной погрешности, выводы исследования можно экстраполировать на генеральную совокупность, т.е. население республики.

Таким образом, базовый слой общества, представляющий его социальную платформу, владеет достаточным образовательным потенциалом, но не обладает достаточными материальными ресурсами и находится в процессе простого воспроизводства своей рабочей силы. Моральное устаревание ценности полученного образования порождает экономическую и гражданскую инертность и затрудняет продвижение его обладателей в средний класс белорусского общества – наиболее восприимчивый к инновационным изменениям в экономической и социальной сферах. Поэтому **в своей основной массе базовый слой малопригоден для выполнения функции агента научно-технического и социального прогресса в обществе и не может претендовать на положение среднего класса в белорусском обществе.**

Что же касается среднего класса, то его социально-профессиональная структура (1/3 высококвалифицированных служащих-специалистов, 1/5 рабочих высокой квалификации и 1/6 предпринимателей, предоставляющих рабочие места профессионалам) удовлетворяет международным стандартам и, казалось бы, позволяет достойным образом выполнять функцию агента научно-технического и социального прогресса. Однако недостаточный удельный вес и слабое интеллектуальное влияние в обществе, а также относительная закрытость верхней части среднего класса ограничивают деловую и творческую активность большинства его представителей и препятствуют расширенному воспроизводству интеллектуального потенциала.

В целом, можно сказать, что **Беларусь пока что тяготеет к общественному устройству со значительным базовым слоем, состоящим по преимуществу из «бюджетников»; с восходящей экономической мобильностью из нижних в базовый слой, и в меньшей мере – из базового в верхние слои; со сравнительно небольшим средним классом, находящимся в эмбриональном состоянии по структурным характеристикам и выполняемым функциям.** Для выполнения ролевых функций, присущих среднему классу в его западном варианте, средний класс белорусского общества должен стать более многочисленным; приобрести экономическую самостоятельность; стать полноправным субъектом реформирования общества.

Опыт экономически развитых стран показывает, что в последнее десятилетие глубина и динамика социально-экономических преобразований во многом зависят от позиции среднего класса, его численности и дееспособности. Решение задачи формирования среднего класса носит комплексный и долгосрочный характер. Оно связано с разумной экономической политикой, обеспечивающей возможность достойной оплаты квалифицированного наемного труда, переобучение кадров. Оно предполагает успешное проведение рыночных реформ, государственную поддержку среднего и малого бизнеса, государственную защиту частной собственности, продуманную и долгосрочную налоговую и кредитную политику. Оно во многом зависит от ясного и четкого законодательства и наличия механизмов реализации принятых законов. Однако **ключевым направлением в формировании среднего класса является, как считают экономисты, повышение реальной заработной платы, а тем самым – повышение уровня денежных доходов населения.** Становление среднего класса в Республике Беларусь невозможно без усиления роли государства в политике инвестирования в материальные и нематериальные ресурсы общества; именно здесь находится центральное звено, взявшись за которое, можно вытащить всю цепочку проблем, связанных с развитием среднего класса.